

УДК 342.71

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)- 108-116

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СУБИНСТИТУТ
МНОЖЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСТВА: ПРЕДПОСЫЛКИ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ**

Трифонов С. Г., Лубский Р. А.

В настоящей статье автором рассматриваются особенности конституционно-правового субинститута множественного гражданства, анализируются социальные, политические, правовые предпосылки появления данного явления, особенности регулирования множественного гражданства в отдельных государствах. Рассматриваются примеры успешного, согласованного урегулирования случаев множественного гражданства и анализируются пути возможного преодоления возникающих коллизий при наличии нескольких гражданств у физического лица.

В заключении авторы указывают, что универсальным средством предотвращения случаев множественного гражданства и их устранения является принцип эффективного гражданства. Его критериями является постоянное место жительства или наиболее частого пребывания; место труда, несения военной или государственной службы; место, где лицо реально пользуется своими гражданскими или политическими правами; порой - место расположения недвижимой собственности. Справедливо отмечается, что предотвращение множественного гражданства и устранение таких случаев осуществляется при помощи как внутригосударственных, так и международно-правовых средств.

Ключевые слова: гражданство, множественное гражданство, суверенитет, конституционное законодательство, зарубежные страны, миграция, эффективное гражданство.

Рассматривая множественное гражданство как сложное состояние, которое выражается сложным правоотношением, оформляет многоаспектное социально-политическое, экономическое, культурное, моральное взаимодействие между государством и физическим лицом в отношении ответственного обладания человеком всем комплексом прав и обязанностей граждан [1, с. 5], следует подробно исследовать социально-правовые причины возникновения такого состояния: двойного, тройного и более гражданства.

Обычно, множественное гражданство возникает при территориальных изменениях, при миграции населения, в случае коллизий при применении норм о приобретении гражданства, в результате заключения браков с иностранными гражданами и при усыновлении детей-иностранцев, при натурализации, если лицо, которое получает гражданство другой страны, не теряет своего прежнего гражданства. Несмотря на всё многообразие причин возникновения множественного гражданства, представляется, что одной из самых распространенных причин является несогласованность действий государств в регулировании отношений гражданства, которые вытекают из их суверенитета и принципа равенства. Именно это чаще всего и приводит к правовым коллизиям и, очевидно, породило мнение, что множественное гражданство «возникает только в силу норм национального законодательства разных государств» [2]. Соглашаясь с этим утверждением, необходимо указать, что такое обстоятельство является основным, но не единственным источником. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве 1930 г., устанавливала, что каждое государство в соответствии со своим законом

определяет, кто является его гражданами. В ней же предоставлен критерий правомерности таких законов: «Данный закон признается другими государствами в случае его соответствия международным конвенциям, международным обычаям и общепризнанным принципам права, касающимся вопросов гражданства» [3, с. 223].

Традиционно авторы выделяют три основные причины возникновения и существования множественного гражданства. «Первая: по рождению, когда государство места рождения признает гражданство по принципу *jus soli* и государство, к гражданству которого относится один из родителей, предоставляет свое гражданство по принципу *jus sanguinis*. Вторая – в случае заключения брака, когда государство супруги сохраняет её гражданство, а государство мужа предоставляет, соответственно ей своё гражданство. Третья – в случае эмиграции, когда эмигрант приобретает новое гражданство, не теряя при этом старого» [4, с. 51-52]. Кроме этого, выделяют и дополнительные предпосылки, имеющие прежде всего социальный или политический характер. Так, например, Д. А. Городецкая выделяет предпосылки, ведущие к возникновению множественного гражданства у детей: «при смене гражданства родителями или одним из них, когда родители ребенка неизвестны или являются лицами без гражданства, при усыновлении детей» [5, с. 112]. Множественное гражданство возникает также при недостаточном урегулировании территориальных цессий и осуществляемых при этом трансфертах или при одновременном притязании государств на какое-либо лицо без предоставления ему права оптации при образовании новых государств [6].

Некоторые государства откровенно или в завуалированной форме официально поощряют или позволяют обладание множественным гражданством, а также успешно решают проблемы, возникающие в связи с ним (Великобритания, Германия, Израиль, Испания, Франция и др.), получая при этом определенные выгоды.

В настоящее время во многих источниках указываются положительные моменты множественного гражданства [7, с. 65]. Приобретение лицом множественного гражданства осуществляется, как правило, для получения большей свободы и самостоятельности. Параллельно с этим уменьшается степень контроля государства за действиями такого человека.

Бесспорно, самым распространенным способом возникновения множественного гражданства является коллизия законодательных подходов к формам приобретения гражданства — «права крови» и «права почвы». Так, ребенок, рожденный у родителей-иностранцев на территории государства, где доминирует право почвы, кроме приобретения гражданства родителей по праву крови, приобретает также гражданство того государства, на территории которого он родился. Право почвы, согласно Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. [8, с. 124] и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. [9, с. 148], не распространяется лишь на детей иностранных дипломатов и консулов.

Множественное гражданство возникает и независимо от места рождения ребенка от смешанного брака, если законодательство государства матери или отца содержит правило, согласно которому право крови действует и тогда, когда один из родителей обладает гражданством этого государства. Если такой ребенок рождается на территории третьего государства, где действует право почвы, то он в силу рождения получает и третье гражданство. Кроме этого, при наличии соответствующих доказа-

тельств такое лицо, в принципе, может передать все эти гражданства по праву крови своим детям.

Проблема множественного гражданства тесно связана с миграцией. Традиционные государства иммиграции – США, Канада, Великобритания, Франция и др. – применяют право почвы. Зато в государствах, поставляющих эмигрантов (прежде всего – государства третьего мира), обычно действует право крови. Если раньше гражданство у них «наследовалось» от отца, то теперь мать и отец уравниваются в этом праве. Возможности для ребенка, родившегося в иммигрантской (или частично иммигрантской) супружеской пары на территории, например, США, сохранить гражданство родителей, одновременно приобретая новое, резко увеличились.

Распространению множественного гражданства поспособствовала либерализация брачного законодательства многих государств, в результате которой женщина вступает в брак с иностранцем, и при этом не лишается автоматически гражданства, но приобретает при этом также гражданство супруга.

Практика наглядно демонстрирует, что признанные многими государствами принципы единого гражданства в семье, уважение прав женщины и избежание множественного гражданства – вступают в противоречие. С одной стороны, если брак с иностранцем автоматически должен вести к смене гражданства, а это противоречит праву женщины на личную свободу. С другой, единственное гражданство в семье может быть достигнуто лишь при условии, что один из супругов получит гражданство другого [10].

Чтобы не отказываться от этих принципов, необходимо отказаться от требования и к мужчине, и к женщине иметь только одно гражданство. Часто допускают двойное гражданство женщин. Но и в случаях, когда после брака новое гражданство получает муж, тоже наблюдается тенденция отдавать предпочтение единству семьи перед стремлением избежать двойного гражданства.

Кроме этого, ряды лиц, обладающих двумя и более гражданствами, расширяются за счет беженцев по всему миру, поскольку они легче натурализуются в государствах, в которых нашли приют, и часто от них не требуется отказ от предыдущего гражданства. Поэтому иногда предоставление гражданства сознательно не ставится в зависимость от потери предыдущего гражданства по правозащитным соображениям.

Такие соображения относительно беженцев являются закономерными, поскольку эта категория лиц рассматривается международным правом как в любом случае фактические апатриды. Правозащитный аспект предоставления двойного гражданства просматривается и в случае, когда освобождение от предыдущего гражданства создает лицу, желающему получить новое, чрезмерные трудности. Чтобы не отступить полностью от принципа, по которому нужно стремиться к принадлежности человека только одному государству, было предложено довольствоваться в таких случаях нотариально заверенным заявлением о том, что тот, кто вступает в новое гражданство, отказывается от прежнего. Впрочем, такое заявление не меняет международно-правового статуса лица, которое получает гражданство, как обладателя множественного гражданства, потому что односторонний волевой акт никоим образом не способен повлиять на гражданскую связь индивида с государством происхождения [10].

Некоторые государства совершенно сознательно допускают накопление гражданств, создавая значительно облегченные условия для получения гражданства представителям ассимилированных этнических групп. При такой натурализации членов многочисленных этнически чужих меньшинств надеются решить проблемы поощрения их включения в общество.

Так, на Филиппинах Президент своим указом открыл возможность для коллективного предоставления гражданства и таким образом для интеграции меньшинства китайского происхождения без выполнения определенных условий. Декрет предоставляет гражданство на основании простого заявления [11]. Такое облегченное групповое получение гражданства, в принципе, не требует предварительного освобождения от предыдущего гражданства, поскольку почти все без исключения азиатские государства придерживаются принципа права крови, а это нередко приводит к накоплению гражданств. К этому, правда, не стремятся, но допускают как компромисс в деле урегулирования проблемы меньшинств.

И, наконец, росту количества лиц с множественным гражданством способствует все более толерантное отношение к ним в большинстве государств мира.

Так, во Франции натурализация иностранца не зависит от того, отказался ли он от предыдущего гражданства. При достижении совершеннолетия такой субъект, который приобрел при рождении двойное гражданство (например, ребенок иммигрантов, родившийся во Франции), не стоит перед выбором избрания одно из двух гражданств.

Не требуется отказ от предыдущего гражданства при получении подданства Великобритании, а получение британским подданным иного гражданства не лишает его подданства. Так что в этом государстве проживает много лиц с множественным гражданством, в основном – граждан бывших колоний.

При натурализации в Италии также не требуется отказываться от предыдущего гражданства. Но если кто-то имеет от рождения два гражданства, то после достижения совершеннолетия он должен выбрать одно из них. При этом, если будет выбрано итальянское гражданство, то предоставлять доказательства отказа от другого гражданства не нужно. Однако выбор в пользу другого гражданства означает автоматическую потерю итальянского гражданства [12].

Принятие испанским гражданином другого гражданства влечет потерю испанского. В Конституции Испании 1978 г. есть одно важное положение, связанное с ролью Испании как центра испаноязычного мира. Одна из статей Конституции прямо стимулирует правительство к заключению договоров о двойном гражданстве с теми странами Латинской Америки, которые имеют или имели особые связи с Испанией (Филиппины, Португалия, бывшие испанские колонии в Африке). Согласно Конституции, «в этих государствах испанцы могут быть подвергнуты натурализации без утраты своего первоначального гражданства, даже если эти государства не признают их своими гражданами на взаимной основе». Эта норма лишь закрепляет практику испанского государства, которая уже давно существует: такие договоры Испания заключила с Чили в 1958 г., с Перу и Парагваем – в 1959 г., с Доминиканской Республикой – в 1968 г. [13].

Вообще, в международной практике по вопросам множественного гражданства законодательство Испании вызывает значительный интерес, поскольку оно квалифицируется исследователями как наиболее либеральное в отношении множествен-

ного гражданства. Так, Испания заключила 11 двусторонних соглашений о двойном гражданстве с государствами Латинской Америки [14].

США представляют особый случай, демонстрирующий, насколько трудно определить количество лиц с множественным гражданством и вообще установить, кто именно к ним относится. При натурализации в США иностранец лишь приносит присягу на верность Конституции США, отказываясь от обязательств перед другим государством, гражданином которого он был. Однако многие из таких других государств не признают эту присягу достаточным основанием для утраты их гражданства и продолжают считать это лицо своим гражданином. Поэтому количество лиц с множественным гражданством в США имеет тенденцию к росту.

Итак, у большинства ведущих демократических государств отношение к лицам с множественным гражданством, довольно либеральное. Однако есть ряд государств, которые пытаются максимально осложнить появление в них таковых. Так, Швейцария и Нидерланды являются государствами, гражданином которой можно стать, лишь потеряв предыдущее гражданство. Однако и здесь общий принцип допускает многочисленные оговорки.

Следовательно, множественное гражданство имеет отчетливую тенденцию к расширению. Конечно, оно создает и для своих носителей, и для современных государств определенные проблемы, связанные с тем, что гражданин имеет обязанности перед несколькими государствами одновременно, что создает предпосылки для возможных конфликтов – как между государством и гражданином, так и между государствами.

Проблема множественного гражданства имеет особое значение также при правопреемстве государств. Здесь, по утверждению И. В. Рачкова, можно выделить определенные тенденции. Почти все государства, прошедшие через правопреемство, пытаются предотвратить возникновение случаев многогражданства, однако при этом они руководствуются различными интересами. Так, государство, присоединившее территорию, пытается как можно скорее интегрировать население этой территории, в результате чего пребывание в гражданстве государства, под суверенитетом которого эта территория находилась ранее, может рассматриваться как преграда для достижения этой цели. То же касается государства, которое приобрело государственность вследствие отсоединения или деколонизации [15, с. 445].

Современные законы о гражданстве, целенаправленно поощряющие существование и возникновение множественного гражданства, встречаются нечасто. Нормы, предусматривающие, что приобретение нового гражданства не влечет автоматическую утрату старого, скорее подтверждает принцип суверенитета, то есть право каждого государства самому устанавливать основания для получения и потери своего гражданства, чем намеренно поощряют множественное гражданство.

Особым случаем в поощрительном регулировании множественного гражданства является предоставление еще одного гражданства в обмен на экономические выгоды, когда государства предлагают государственные программы экономического гражданства - принцип «гражданство за инвестиции». Например, островное государство Сент-Китс и Невис, которое входит в Британское Содружество и расположено в восточной части Карибского региона, предоставляет свое гражданство за инвестиции в объекты недвижимости стоимостью от 350 до 500 тыс. долл. США. Кроме этого, получить гражданство этого государства можно за денежный взнос в

Благотворительный фонд диверсификации сахарной промышленности в размере от 200 до 400 тыс. долл. США. Размер взноса зависит от того, для всей ли семьи оформляется индивидуальное гражданство. Популярность этой программы обусловлена тем, что Сент-Китс и Невис предоставляет право беспрепятственного въезда в 87 государств мира. Кроме этого, в этом государстве действуют значительные налоговые преференции.

Похожая программа действует и в еще одном государстве Карибского бассейна – Доминикане.

Подобный механизм поощрения множественного гражданства существует даже в Великобритании. В частности, по программе «инвестор» гражданин другого государства может через несколько лет получить престижное гражданство Соединенного Королевства. Для этого желающему необходимо приобрести недвижимость стоимостью в 250 тыс. фунтов стерлингов и разместить на счете в одном из английских банков 750 тыс. фунтов стерлингов или же стать владельцем государственных облигаций на такую же сумму [16].

Привлекательность механизма получения гражданства через такие экономические программы для лиц объясняется тем, что, когда они встают перед выбором: обязанности какого государства необходимо выполнять, а какого не выполнять – имеют большую свободу действий. К примеру, осуществляя предпринимательскую деятельность на территории одного из государств, между которыми подписано соглашение об избежании двойного налогообложения, индивид может уплачивать налоги в том из них, где налог на такую хозяйственную операцию ниже.

Возникновению случаев множественного гражданства также способствует механизм реинтеграции. Так, в законодательстве о гражданстве Италии предполагается, что тот, кто добровольно принял другое гражданство и таким образом потерял итальянское, автоматически получает его обратно, проведя 2 или более года в Италии.

Здесь нужно отметить, что лишь небольшое количество государств предусматривают утрату предыдущего гражданства, если приобретается (восстанавливается) новое гражданство автоматически, а не является результатом свободного волеизъявления лица, которого это касается. Автоматическая реинтеграция в Италии оставляет в силе другое гражданство, ведущее к тому, что многочисленные итальянские работники осуществляющие трудовую деятельность за рубежом, приобретшие гражданство за рубежом, по возвращении на родину становятся бипатридами. Практические последствия этого обстоятельства проявятся лишь в последующих поколениях, когда все итальянские жители – потомки итальянцев, которые в свое время получили, например, немецкое гражданство, тоже унаследуют его как по отцу, так и по матери, и окажутся гражданами ФРГ.

Среди имеющихся оснований возникновения множественного гражданства и с теоретической, и с практической точки зрения существует необходимость определенной их классификации. Так, С.А. Авакьян по критерию полноты выявления вариантов возникновения множественного гражданства разделяет их на следующие группы: 1) государство может предусматривать для своих граждан возможность множественного гражданства и позволяет его приобретение; 2) гражданин может по собственному желанию без разрешения своего государства приобрести гражданство другого государства, но затем просить свое государство признать его множественное гражданство; 3) государства могут заключить международные соглашения о

множественном гражданстве; 4) коллизия законодательства двух государств, вследствие которой лицо приобретает гражданство другого государства независимо от своей воли [17, с. 321].

В.Я. Кикоть отличает юридическое (легальное) и фактическое состояния множественного гражданства. Легальное возникает тогда, когда одно государство, гражданство которого имеет лицо, признает за ним также наличие гражданства другого государства, а фактическое состояние означает, что государство игнорирует наличие у его гражданина еще одного гражданства [18, с. 176]. М.И. Суржинский по этому поводу отмечает, что в таком случае за лицом не признается множественное гражданство, оно рассматривается государством только как его гражданин, хотя при этом лицо имеет два или более национальных документа, подтверждающих его гражданство, а следовательно, само лицо субъективно имеет право считать себя гражданином одновременно двух или более государств [19, с. 222].

Возможность реализовать право на множественное гражданство следует связывать с правом на гражданство как неотъемлемым правом каждого лица, закрепленным в ст. 15 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. в содержании этого права, просматриваются некоторые принципиальные моменты. На один из них указывает В. В. Свиначев: право лица на гражданство может и должно рассматриваться в контексте правоотношения лица с государством и определенными обязанностями последнего относительно индивида; в то же время государство имеет право выбирать, кому оказывать свое покровительство, и на основе этого права требовать выполнения соответствующих обязательств индивидом и лояльности к себе [20, с. 100]. Стоит согласиться также с позицией С. В. Черниченко относительно юридического содержания ст. 15 Всеобщей декларации прав человека. Он отмечает, что характер правоотношений между индивидом и государством по поводу гражданства устанавливает, что право лица на гражданство обеспечивается не безоговорочной обязанностью государства создать условия для реализации такого права каждому, кто того пожелает, а обязанностью создать такие условия, прежде всего для тех, кто правами граждан вообще не владеет, или если в отношении лица существует угроза утраты гражданства [21, с.231]. Следовательно, право лица на гражданство вовсе не значит, что оно его получит во многих государствах, а только создает реальные возможности рассчитывать на установление правовой связи хотя бы с одним из них, а также гарантирует лицу сохранение гражданства, которым оно уже обладает.

Итак, обзор социально-правовых предпосылок возникновения случаев множественного гражданства наглядно демонстрирует, что этот субинститут является объективным явлением и требует урегулирования как на национальном, так и на международном уровне [22, с. 84].

Множественное гражданство возникает в процессе территориальных изменений, миграции населения, в случае коллизий при применении норм о приобретении гражданства, в результате смешанных браков и при усыновлении, натурализации, если лицо, которое получает гражданство другой страны, не теряет своего прежнего гражданства. Учитывая суверенитет и принцип равенства государств, несогласованность действий государств при регулировании вопросов гражданства является одной из самых распространенных причин возникновения множественного гражданства, но не единственным источником этого явления.

Универсальным средством предотвращения случаев множественного гражданства и их устранения является принцип эффективного гражданства. Его критериями является постоянное место жительства или наиболее частого пребывания; место труда, несения военной или государственной службы; место, где лицо реально пользуется своими гражданскими или политическими правами; порой – место расположения недвижимой собственности. Предотвращение множественного гражданства и устранение таких случаев осуществляется при помощи как внутригосударственных, так и международно-правовых средств.

Список литературы:

1. Григорьев А.А. К вопросу формирования права на множественное гражданство / А.А. Григорьев // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - №2. - 2001. - С. 5.
2. Международное право: учеб. / отв. ред. Ю. М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - М.: Междунар. отнош., 2000. - 610 с.
3. Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве (Гаага, 12 апреля 1930 г.) // Действующее международное право. - М.: Московский независимый институт международного права, 1996. - Т. 1. - С. 223-230.
4. Жухманов М.С. Двойное гражданство - это правовая аномалия / М. С. Жухманов // Дипломатический вестник. - 1995. - № 7. - С. 51-52
5. Городецкая И.К. Международная защита Международная защита прав и интересов детей / И.К. Городецкая. - М.: Междунар. отнош., 1973. - 112 с.
6. Двойное гражданство [Электронный ресурс] // Режим доступа : [www://referats.urist-center.ru/referat/content-1262.html](http://www.referats.urist-center.ru/referat/content-1262.html)
7. Нельсон Дж. Выбор — свобода: практическое руководство по иммиграции и получению второго паспорта / Дж. Нельсон. - М.: Гранат, 1994. - 65 с.
8. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. - М., 1991. С. 124 - 147.
9. Венская Конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. - М., 1991. С. 124 - 147.
10. Камман К. Допущение и поощрение множественного гражданства. Российский бюллетень по правам человека. Вып. 3. М., 1994. - С. 126
11. Информационно-аналитический бюллетень Института диаспоры и интеграции стран СНГ [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://i-sng.ru/pdf/2181/35117-11-06-2003.pdf>
12. Жеребцов А.Н. Международное право: Учебное пособие. - 3-е изд., перераб. и доп. - Специально для системы ГАРАНТ, 2015 г.
13. Кузнецов Н. Гражданство Испании и двойное гражданство [Электронный ресурс] / Н. Кузнецов. - Режим доступа: <http://www.russpain.com/resident/res-grazhd.htm>
14. Вениаминова М.В. Натурализация в Испании в свете иммиграционных процессов. // "Право. Журнал Высшей школы экономики", N 3, июль-сентябрь 2020 г.
15. Рачков И.В. Новация в вопросах гражданства / И.В. Рачков // Международное право. - 1998. - № 2. - С. 440-455.
16. Ирхин И.В. Конституционный статус заморских территорий Великобритании и Северной Ирландии (на примере суверенных зон Акротири и Декелия. // "Lex Russica". - № 6. - 2017 г.
17. Авакьян С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция / С.А. Авакьян. - СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. - 643 с.
18. Российское гражданство: учеб. пособ. для вузов / под ред. В.Я. Кикотя. - М., 2003. - 272 с.
19. Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2001. - 450 с.
20. Свиначев В.В. К вопросу о правовом регулировании статуса лиц с двойным гражданством / В.В. Свиначев // Право и политика. - 2001. - № 2. - С. 100-107.
21. Черниченко С. В. Курс международного права / С.В. Черниченко: в 7 т. - Т. 3. - М., 1989. - 453 с.
22. Трифонова К.В. Институт двойного гражданства: проблемы и вызовы // Конституционное и административное право: проблемы совершенствования публичной власти. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: А. Н. Осяк, Ю. В. Капранова. 2019. С. 84-95.

Trifonov S. G., Lubsky R. A. Constitutional and legal substitute of multiple citizenship: prerequisites of occurrence // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. - 2021. - Т. 7 (73). № 3. - P. 108-116.

Resume: In this article, the author examines the features of the constitutional and legal substitution of multiple citizenship, analyzes the social, political, legal prerequisites for the emergence of this phenomenon, the features of the regulation of multiple citizenship in individual states. Examples of successful, coordinated settlement of cases of multiple citizenship are considered and ways of possible overcoming of collisions arising in the presence of several citizenships of an individual are analyzed.

In conclusion, the authors point out that the principle of effective citizenship is a universal means of preventing and eliminating cases of multiple citizenship. Its criteria are permanent residence or most frequent stay; place of work, military or public service; the place where the person actually enjoys his civil or political rights; sometimes - the location of real estate. It is rightly noted that the prevention of multiple citizenship and the elimination of such cases is carried out using both domestic and international legal means.

Keywords: citizenship, multiple citizenship, sovereignty, constitutional legislation, foreign countries, migration, effective citizenship.

Spisok literatury:

1. Grigoriev A.A. On the issue of the formation of the right to multiple citizenship / A.A. Grigoriev // *Belarusian Journal of International Law and International Relations*. - No. 2.-2001. - P.5
2. *International law: textbook*. / otv. ed. Yu.M. Kolosov, B.E.S. Krivchikova. - M.: Mezhdunar. rel., 2000. -- 610 p.
3. Convention governing some issues related to the conflict of laws on citizenship (The Hague, April 12, 1930) // *International law in force*. - M.: Moscow Independent Institute of International Law, 1996. - T. 1. - S. 223-230.
4. Zhukhmanov M.S. Dual citizenship is a legal anomaly / M.S.Zhukhmanov // *Diplomatic bulletin*. - 1995. - No. 7. - P. 51-52
5. Gorodetskaya I.K. International protection of the rights and interests of children / I.K. Gorodetskaya. - M.: Mezhdunar. rel., 1973. -- 112 p.
6. Dual citizenship [Electronic resource] // Access mode: [www:// references. urist-center.ru / referat / sntent-1262. html](http://www.references.urist-center.ru/referat/sntent-1262.html)
7. Nelson J. Choice - freedom: a practical guide to immigration and obtaining a second passport / J. Nelson. - M.: Granat, 1994. - 65 p.
8. Vienna Convention on Diplomatic Relations of April 18, 1961 // *Collection of international treaties of the USSR*. Issue XLV.- M., 1991.S. 124 - 147.
9. Vienna Convention on consular relations of April 24, 1963 // *Collection of international treaties of the USSR*. Issue XLV.- M., 1991.S. 124 - 147.
10. Kamman K. Admitting and encouraging multiple citizenship. *Russian bulletin on human rights*. Issue 3, Moscow, 1994. --S.126
11. Information and analytical bulletin of the Institute of Diaspora and Integration of the CIS Countries [Electronic resource]. - Access mode: <https://i-sng.ru/pdf/2181/35117-11-06-2003.pdf>
12. Zherebtsov A.N. *International Law: Textbook*. - 3rd ed., Rev. and add. - Especially for the GARANT system, 2015
13. Kuznetsov N. Spanish citizenship and dual citizenship [Electronic resource] / N. Kuznetsov. - Access mode: <http://www.russain.com/resident/res-grazhd.htm>
14. Veniaminova M.V. Naturalization in Spain in the light of immigration processes. // "Law. Journal of the Higher School of Economics", N 3, July-September 2020
15. Rachkov I.V. Innovation in Citizenship Issues / I.V. Rachkov // *International Law*. - 1998. - No. 2. - S. 440-455.
16. Irkhin I.V. The constitutional status of the overseas territories of Great Britain and Northern Ireland (on the example of the sovereign zones of Akrotiri and Dhekelia. // "Lex Russica". - No. 6.-2017
17. Avakyan S.A. Russia: citizenship, foreigners, external migration / S.A. Avakyan. - SPb.: Legal. Center "Press", 2003. - 643 p.
18. *Russian citizenship: textbook. manual. for universities* / ed. V.Ya. Kikotya. - M., 2003. -- 272 p.
19. *Legal encyclopedic dictionary* / under total. ed. V.E. Krutskikh. - 3rd ed., Rev. and add. - M.: INFRA-M, 2001. -- 450 p.
20. Svinarev V.V. On the issue of legal regulation of the status of persons with dual citizenship / V.V. Svinarev // *Law and Politics*. - 2001. - No. 2. - S. 100-107.
21. Chernichenko S. V. *Course of international law* / S.V. Chernichenko: in 7 volumes - T. 3. - M., 1989. - 453 p.